

Лин Сюань слегка кивнул.

— Чу Юань, пошли!

В последнее время, когда они выходили, постоянно раздавались звуки выстрелов. Повсюду любили стрелять из пушек, и шумная атмосфера успешно удерживала Лин Сюаня во дворце, не позволяя ему выйти.

А Дунфан Чэцзянь, благодаря своим усилиям, смог попасть во дворец и встретиться с Лин Сюанем.

— Даже если ты так говоришь, я не думаю, что в условиях такой разрушенной местности можно восстановить прежнее состояние, — высказал свое мнение Лин Сюань, просмотрев переработанный проект Дунфан Чэцзяня.

— Более того, такая формация даже в неповрежденной местности сложна для восстановления, — вынес окончательный вердикт и бросил книгу обратно в руки Дунфан Чэцзяня Лин Сюань.

— Я считаю, что не обязательно использовать формацию Оуян Ваньгу. Она, конечно, хороша, но наверняка есть что-то лучше, — поймал свою книгу Дунфан Чэцзянь.

Лин Сюань мысленно вернулся к ситуации в долине перед отъездом. Каменные обвалы, затопление озера — все это заставило его снова махнуть рукой.

— Ты слишком упрощаешь. Это место уже разрушено, и нет смысла его восстанавливать. Вместо того чтобы заикливаться на хребте Хэлянь, лучше найти новое место.

Идея Дунфан Чэцзяня была неплохой. Если бы действительно удалось восстановить прежнее состояние с защитой, это было бы заманчиво. Но реальность, очевидно, не была столь идеальной. Это был разрыв между мечтой и действительностью.

— Значит, нужно лично отправиться туда? — что-то записывал и рисовал на бумаге, продолжая говорить Дунфан Чэцзянь. — Но эти старики точно не позволят мне поехать.

— Правда? — взглянул на его расчеты Лин Сюань. Степень разрушения местности была для него не совсем понятна, но в целом можно было увидеть, что ситуация серьезная. Некоторые описания, если бы он не знал, можно было бы принять за свидетельство очевидца.

— Они считают, что это пустая трата времени, — поднял голову Дунфан Чэцзянь. — Только после слов императора мне разрешили заняться этим. Они сейчас увлечены улучшением технологии изготовления бумаги.

— Хм? — Лин Сюань издал вопросительный звук.

— Бумага, используемая императорской семьей, изготавливается из лучших материалов, поэтому у нее нет проблем, как у простого народа, — объяснил Дунфан Чэцзянь. — Из-за потребности в древесине и грубости материалов, бумага для дворца проходит дополнительные этапы обработки, чтобы быть гладкой и тонкой. Но народ не будет так тратить ресурсы.

Лин Сюань кивнул.

— Я знаю. Их бумага грубая, кажется, что в ней есть трава, и она легко намокает. Если надавить сильнее, она рвется.

— Поэтому они улучшают рецепт, — отодвинул результаты расчетов Дунфан Чэцзянь. — Худший вариант таков: нужно создать новую формацию.

Лин Сюань открыл и просмотрел. За исключением профессиональных терминов, общая картина была действительно печальной.

— Хозяин формации недавно отправился по моему поручению и временно не вернется. Если бы ты пришел раньше, мог бы спросить у него.

— Это очень жаль, — лишь символически утешил его Лин Сюань, видя на лице Дунфан Чэцзяня искреннее сожаление.

— В этом году он все же вернется.

«Это не утешение, князь», — подумал Дунфан Чэцзянь, опершись на стол и украдкой посматривая на Лин Сюаня. — Ах, князь действительно красив.

Лин Сюань, закончив просмотр, повернул запястье и положил книгу обратно перед Дунфан Чэцзянем.

— Раз император поручил восстановление, делай это хорошо. Дом Дунфан в последнее время также занимается новым порохом, так что продолжай.

Дунфан Чэцзянь взял свою тетрадь и кивнул, не беспокоя Лин Сюаня больше.

— Тогда я пойду. Надеюсь, в следующий раз, когда я приду с новым проектом, смогу снова побеспокоить князя.

— Хорошо, — слегка кивнул в знак согласия Лин Сюань.

Чу Цзыянь снова появился в середине месяца. Утром, только начав заниматься боевыми искусствами, Лин Сюань услышал о визите Чу Цзыяня. Обычно знакомые не беспокоили его в это время, значит, дело было важным. Лин Сюань вытерся, оделся и отправился в приемный зал.

— Что случилось, что ты пришел ко мне в такое время? — спросил Лин Сюань, осматривая наряд Чу Цзыяня. — Чем ты занимался последние две недели?

— Я нашел, — с темными кругами под глазами сказал Лин Сюаню Чу Цзыянь. — Найдем место для разговора.

— Хорошо, — согласился и повел его в тайную комнату Лин Сюань, увидев решительный взгляд Чу Цзыяня.

— Теперь можешь говорить, — смотрел на заметно похудевшего и уставшего Чу Цзыяня Лин Сюань.

— Я нашел сына бывшего заместителя министра наказаний. Хотя он ничего не знал, я обнаружил сохранившийся тайный указ, — сделал паузу Чу Цзыянь.

— Тайный указ... Подожди, ты раскапывал могилы? — вздрогнул Лин Сюань. — Ладно, что ты нашел?

— Когда Чу Хуай отправился в царство Чу, он вернулся однажды и передал ребенка канцлеру.

Канцлер отказался, сославшись на то, что прошло уже семь поколений, но тот тайно оставил ребенка и исчез, — спокойно говорил Чу Цзыянь. — Очевидно, этот ребенок — я. Но Чу Хуай настаивал только на том, чтобы оставить ребенка, не упоминая о его происхождении.

— Вау, это уже перебор. Этот Чу Хуай был слишком беспечен. Бедный канцлер, которому пришлось воспитывать такого ребенка. — Но если он сказал, что прошло семь поколений, и дал тебе фамилию Чу, то, вероятно, он твой отец или дед?

— Я тоже так думаю, но возраст не сходится, — постучал по колену Чу Цзыянь. — Я обнаружил, что Чу Хуай покинул империю более тридцати лет назад. Тогда ему было за сорок. Потом прошло еще почти десять лет, прежде чем он вернулся, и тогда ему было за пятьдесят. В империи у него не было детей, так что маловероятно, что он мой дед. Но если он мой отец, то его возраст слишком велик.

— То есть, возможно, это ребенок его друга или кого-то еще? — нахмурился Лин Сюань. Это будет сложно выяснить. — Но в пятьдесят лет еще возможно, правда?

— Это касается императорской семьи, — махнул рукой Чу Цзыянь. — Человек, который был рабом, а потом скитался, мог ли он?

— Но в пятьдесят лет он смог привести ребенка в империю, значит, он должен был быть сильным в боевых искусствах. В таком случае пятьдесят — не такой уж большой возраст.

— В этом и проблема, — наклонился вперед, опершись на колени Чу Цзыянь. — Он не знал боевых искусств. Как он смог добраться до империи?

Пересечь границу и добраться до империи было непросто. Без боевых искусств...

— Я не могу найти того, кто ему помог.

— Тогда это действительно сложно. Если Чу Хуай еще жив, ему уже за семьдесят. Как его найти, да еще и в царстве Чу? — развел руками Лин Сюань. — Тем более, сейчас идет война. После последней битвы неизвестно, жив ли он вообще.

— Но у меня есть другая зацепка, — потер голову Чу Цзыянь. — Ты знаешь, кто сейчас командует на границе в царстве Чу?

— Ты думаешь, я знаю такие вещи? — резко ответил Лин Сюань.

— Это Вэй Цан. Хотя это странно, но, вероятно, именно он помог Чу Хуаю добраться до империи.

— Сначала разберись с одним, — вздрогнул Лин Сюань. — Вэй Цану сейчас двадцать восемь. Сколько ему было тогда, когда он, маленький ребенок, помогал старику и ребенку пробраться в резиденцию канцлера? Даже в романах такое не пишут.

— В любом случае, он как-то связан с этим. Ты ведь собираешься на границу? Заодно проверь этого человека, — развел руками, ничуть не смущаясь Чу Цзыянь.

— Что? Зачем мне помогать тебе? — на лбу Лин Сюаня вздулась жила. — Во время войны отправиться к врагу и спросить: «Ты в восемь лет помогал Чу Хуаю и ребенку добраться до империи?» Ты в своем уме?

— Но это лучшее, что я придумал, — развел руками Чу Цзыянь. — Во всем этом деле нигде не упоминается, кто помог Чу Хуаю добраться до империи, но отдельно упомянут Вэй Цан.

— Кто сказал, что Чу Хуай не знал боевых искусств? Может, он просто солгал? — нахмурился Лин Сюань.

— Эта информация из кабинета старого канцлера, — достал черную обложку Чу Цзыянь.

<http://bllate.org/book/17712/1654883>